

*Опубликовано в журнале:
РОДИНА, 2006, №6. С. 106 – 108.*

КАИНКИ – ТЕРРИТОРИЯ ЛЮБВИ

В.А. Бажанов

Российская земля до сталинской коллективизации дышала и цвела тысячами и тысячами сел и деревень. Село Каинки и поныне расположено в живописном устье реки Свяга, впадающей в Волгу в километрах 40 на северо-запад от Казани. Восход XX века оно встречало во всем своем многолюдии, в многоцветии детских голосов и памяти о богатой, хотя и непростой, а порой тяжелой, своей истории.

В конце XIX - начале XX в. в Каинки судьба приводила крупных деятелей русской культуры, науки и общественной жизни, во многом предопределивших облик того времени - как в политическом, так и в духовном плане, причем последний может еще с большей силой проявиться в грядущем тысячелетии. История Каинок сопряжена с историей рода Васильевых.

Род Васильевых в своих истоках имеет таких предков, как, например, боярыня Морозова и Алексей Соковнин, царский стольник, один из организаторов заговора с целью убийства Петра I, за что и был казнен вместе с Ф.Пушкиным, предком А.С.Пушкина, которому Пушкин посвятил стихотворные строки, повествующие об “упрямстве духа” рода Пушкиных¹.

В Каинках жил И.М.Симонов (1794 - 1855), известный астроном, член-корреспондент Петербургской академии наук, ректор Императорского Казанского университета, участник экспедиции под командованием Ф.Ф.Беллинсгаузена и М.П.Лазарева, открывшей Антарктиду. Его дочь и зять - выдающийся русский китаевед, академик Петербургской академии наук В.П.Васильев (1818 - 1900) - жили и были похоронены вблизи Каинкской Крестовоздвиженской церкви. Один из сыновей В.П.Васильева - А.В.Васильев (1853 - 1929) крупный математик и историк математики, член 1-й Государственной Думы, член Государственного Совета и ЦК кадетской партии и внук Н.А. Васильев (1880 - 1940) оригинальный философ, предложивший поистине революционные идеи, сделавшие его одним из родоначальников современной неклассической логики, также жили в Каинках. Н.А.Васильев, скажем, о Каинках писал так: “С этим местом у меня связаны самые лучшие, самые чистые воспоминания, и это место и теперь кажется мне родным и дорогим гнездом”².

Наконец, Каинки в качестве гостя Васильевых посещал А.Ф.Керенский (1881 - 1970) - “первая любовь и ненависть” русской революции. Здесь он встретил свою первую жену, здесь они сочетались браком, несколько лет в Каинках отдыхали их сыновья - Олег и Глеб.

Солнце жившего полнокровной жизнью села примерно до конца 1920-х гг. села ныне почти закатилось. Жители - в основном весьма пожилые люди; к некоторым из них еще приезжают на лето “дачники”, но многие дома пустуют.

Об истории села Каинки я хотел бы рассказать со слов А.А.Титова и А.И.Матвеевой до преклонных лет сохранивших светлую память, ныне уже покойных.

Каинки по своей красоте исключительное было село, вспоминали Алексей Андреевич и Анастасия Ивановна. Теперь, конечно, не то, - нет лугов, где рос дикий лук, -

¹ Пушкин А.С. Начало автобиографии // Соч., М., 1965, Т.8, С. 77.

² Васильев Н.А. Дневник // Архив автора публикации, С. 1.

все залито разлившейся Волгой. Высохли многие родники. Разве только “серебряный ключ” еще по-прежнему протекает сквозь село.

Каинки было типичным русским селом с характерным расположением улиц и одинаковыми русскими избами. Внутреннее убранство изб однообразно - слева печь, за ней чукан (кухня), отгороженная подтопкой, у передней и правой стороны - люльки, в переднем углу иконы, перед ними стол. В избе находились также сундук или кровать. Обязательно палаты (настил из досок под потолком на 60-70 см от верха), на которые клали верхнюю одежду.

Когда Каинки было крепостным селом, часто менялись хозяева. Добра оно мало видело. С появлением Васильевых между тем жизнь вошла в спокойное русло.

В начале века Васильевы помогли организовать в Каинках школу.

Школа была сконструирована по-особому. Два класса отдельно, а два спарены воедино, образуя большой зал. Были построены отдельные квартиры для учителей. Разбит пришкольный участок. Все утопало в кустах жасмина. Примерно в 1913 г. в Каинках открылось Высшее начальное училище -- семилетка (опять-таки заслуга Васильевых). Обучение стоило 4 рубля в год; в начальных классах оно было бесплатным. Директором - Никитин Николай Януарович -- человек высокообразованный, интеллигентный, простой и приветливый. Все называли его просто -- Николай Январич. Он преподавал русский язык и литературу, естествознание, рисование, физику. Историю и географию вела Мария Степановна Макарова, сестра местного революционера, в 1905-1906 гг. эмигрировавшего в Италию. Закон божий вел местный батюшка. В училище обучались дети и из других сел. В 1915 г. стали прибывать беженцы с Украины и Белоруссии. Их дети также учились.

Учебный день начинался с молитвы. Ученики собирались в зале, и кто-то по очереди читал “Отче наш”, а затем исполнялся гимн “Боже царя храни”. Дирижировал тот же самый Николай Январич.

При содействии Васильевых была собрана богатая библиотека.

В школе было два кружка -- хоровой и драматический. Ставили, например Фонвизина “Недоросль”. Николай Январич исполнял роль Скотинина, а в “Ревизоре” -- роль губернатора, жену и дочь губернатора играли также учительницы, остальные роли исполняли ученики. Спектакли всегда были праздником, ведь в Каинках не было иных культурных развлечений. Разве что зимой молодежь собиралась у кого-то в избе, пела, играла. Пьянства, кстати, совсем не было, в том числе и среди молодежи.

Училище существовало до 1918 г. Потом открыли школу крестьянской молодежи. Николай Январич продолжал работать и даже, кажется, был награжден какими-то правительственными наградами.

Пока работала Крестовоздвиженская церковь, открытая в конце XIX века, ежегодно на Крещение после службы жители шли вместе с батюшкой к колодцу святить воду. Батюшка опускал в воду крест, затем кропил кистью всех вокруг водой, она считалась освященной. Ее наливали в бутылки и хранили на всякий случай.

Широко отмечались два престольных праздника -- Казанская (21 июля) и Воздвижение (27 сентября). Самым торжественным праздником была Пасха, перед которым говело все население.

Лето 1921 года выдалось на редкость засушливым, поэтому был организован крестный ход на гору с молитвами -- просили дождя. Помощь, однако, пришла из Америки. В каждом селе американской организацией АРА создавались столовые, чаще всего при школах. Подкармливали крестьян, да и скотине не дали полечь.

С начала первой мировой войны в Каинках появилось много беженцев. К ним относились хорошо, помогали как могли.

Была в Каинках и частная лавка (магазин), в которой продавалось все, что душе угодно -- от заморских продуктов до сбруй и гвоздей.

Дом Васильевых стоял рядом с церковью, на соседней улице находился дом Симоновых, да и сама улица называлась поэтому Симоновской.

В 4 км на запад от Каинок находился хутор Поляна, на котором жил С.В.Васильев, брат А.В.Васильева, врач-ветеринар. Он очень увлекался сельским хозяйством. На Поляне был большой скотный двор. Собирали много хлеба. Возделывались вишневые и яблоневые сады, огороды. Культивировалась разная птица.

В 1914 г. на Поляне появилась жнейка-сноповязалка с конной тягой фирмы Мак-Кормик (США). Были и сеялки, сенокосилки, конные грабли. У Васильевых в Каинках ничего подобного не было. Землепользование у крестьян было общинным. Поля делились так, что один хозяин мог иметь несколько наделов, часто через соседа. Чересполосица.

Два раза в неделю приезжала почта.

Летом в 1904 -- 1906 гг. в Каинки и Поляну приезжал А.Ф.Керенский. Остановливался обычно у С.В.Васильева, там же гостили его дети с бабушкой. Мы, вспоминала А.И.Матвеева, играли вместе с детьми Керенского -- Олегом и Глебом, с которыми были ровесниками.

У С.В.Васильева было три дочери. Старшая -- Раиса отравилась. Младшая Людмила училась в Институте благородных девиц в Казани, она добровольно ушла работать сестрой милосердия в военный госпиталь в Петроград, где училась и Ольга Васильева.

Именно в Каинках, в Крестовоздвиженской церкви А.Ф.Керенский, вопреки воле своих родителей, венчался с Ольгой Барановской, дочерью двоюродного брата Васильевых Льва Барановского, семья которого также жила неподалеку. А.Ф. познакомился с Ольгой в Петербурге, где Ольга училась на Высших женских курсах.

Даже в преклонные годы А.Ф. вспоминал, что Ольга Львовна была исключительно красивой женщиной. Н.А.Васильев, оставивший след в истории и как интересный поэт-символист, посвящал Ольге Барановской свои стихи. Вот, например, одно из них:

*Я так давно хотел воспеть тебя в сонете
И для сонета стал метафоры искать.
Материй дорогих, чтоб женщин украшать,
Ты знаешь и сама, как много есть на свете.*

*Прозрачный легкий тюль, непрочный и небрежный...
Серьезных женщин он не может одевать,
И красоты твоей не могут обрамлять
Старинный тарлатан, газ радостный и нежный.
Нас в шелке дорогом волнуют переливы,
Томит тяжелая роскошная парча,
Нам нравится атлас, батист и чесуча.*

*Но ты не то. Ты бархат черный и красивый,
Чарующий своей изящной простотой,
Своею вдумчивой и темной глубиной³.*

Действительно, фотографии, на которых изображены Васильевы, А.Ф.Керенский, О.Л.Барановская подтверждают, что Ольга была исключительно красивой женщиной. С ней, кстати, А.Ф. расстался, когда эмигрировал. В начале 1920-х гг. О.Л. с детьми также уехала в Англию и, как свидетельствуют ее письма из эмиграции к А.Ф., копии которых я недавно получил из Архива Керенского в Техасе, она и дети продолжали

³ Васильев Н.А. Тоска по вечности. Казань, 1904, С. 96.

поддерживать с ним отношения вплоть до кончины А.Ф. и Ольга Львовна оставила воспоминания о 1917 -- 1920 гг., наиболее тяжелых, выпавших на ее долю⁴. Олег Керенский, старший сын, стал выдающимся мостостроителем и был награжден королевой Елизаветой II высшим орденом Британской империи. Глеб Керенский был инженером-электриком.

Стихийный ураган революции пронесся и над Каинками, продолжали воспоминания Алексей Андреевич и Анастасия Ивановна. В начале снесли дом Васильевых, потом все вывезли с хутора Поляна. Не осталось даже бревна... Как-то года через два после этих событий приехал в Каинки С.В.Васильев и заходил к нам, вспоминала А.И.Матвеева. Запомнилась его фраза: “чтобы жить в коммунизме, надо быть ангелами, а люди - черти”.

Приезжала попрощаться в Каинки и Людмила Сергеевна, которая меня учила, продолжала А.И.Матвеева. Позже она эмигрировала в США (для этого ей и мужу пришлось на пароходе устроиться прислугой). А потом я оттуда в Каинки получила письмо. Так хотелось написать ей, всю жизнь хотелось. Сейчас ей должно быть лет 95... С.В.Васильев остался в России. Судьба его неизвестна.

В начале 1920-х годов жизнь Каинок внешне мало изменилась. Скончался священник отец Преображенский - интеллигентный человек, отец четырех детей. Церковь еще работала и о кончине, как положено, известила звоном колокола. Однако в конце десятилетия церковь была заброшена (сейчас от нее остались только стены - В.Б.), кладбище разорено. Сначала сбросили колокол, который крестьяне пытались повесить на место, а затем молодые комсомольцы “сковырнули” склеп Васильевых, а надгробие с могилы В.П.Васильева и С.И.Васильевой (Симоновой) отволокли ближе к избе правления. На месте кладбища намеривались построить конюшню, но строительство вскоре забросили. Школу в Каинках давно закрыли.

Недавно надгробие зацепили тросом и трактором оттащили, поцарапав поверхность и поломав некоторые буквы, снова ближе к кладбищу, где, видимо, оно, повергнутое, и встретило XXI век.

* * *

А.В.Васильев скончался в 1929 г. Незадолго перед кончиной полностью был уничтожен тираж его фундаментальной книги о жизни и творчестве Н.И.Лобачевского. Мне и профессору А.П.Широкову удалось ее издать только в 1992 г.⁵ Имя Н.А.Васильева все чаще и чаще произносится в связи с новаторскими идеями в современной логике. Мной издана его научная биография, а под редакцией профессора В.А.Смирновым опубликована книга избранных логических трудов ученого “Воображаемая логика”⁶. С.А.Васильев, один из самых близких друзей А.Ф.Керенского, по приглашению югославского правительства какое-то время жил в Белграде, строил мосты, потом же вместе с женой, актрисой Тамарой Дейкархановой, переехал в США, работал в фирмах Гленн Мартин Эйркрафт”, “Рипаблик Авиэшн”, сотрудничал с “Новым журналом”⁷, продолжал переживать за свои идеи, связанные с развитием транспорта в России⁸, активно

⁴ Kerenskij O. I Morti non Parlano: Tre Anni e Mezzo della Mia Vita. Rome: Edizione Paoline, 1977.

⁵ Васильев А.В. Николай Иванович Лобачевский (1792 - 1856). М., 1992.

⁶ Васильев Н.А. Воображаемая логика. М., 1995.

⁷ Хапвуд Э.Р. Памяти С.А.Васильева // Новый журнал, 1962, № 68, С. 300.

⁸ Васильев С. “Великая железнодорожная держава.”// Новый журнал, 1951, № 26, с.237-251: см. также: Марков Ю. О советской железнодорожной политике (по поводу статьи С.Васильева). // Новый журнал, 1952, № 30, с. 306-309.

переписывался с А.Ф.Керенским⁹. Его жена блистательно играла в театре “Летучая мышь”. Он пережил брата Николая на 22 года и скончался в 1962 году.

Жизнь в Каинках сейчас еще теплится, а его выдающиеся обитатели, могилы которых потеряны или разорены, сохранились в памяти человечества благодаря своему духовному наследию.

Что ждёт Каинкам и идеям их выдающихся обитателей от грядущего столетия?

⁹ Harry Ransom research Center Archive (The University of Texas); S.A.Vasiliev letters to A.F.Kerensky. Автор благодарит архив университета штата Техас за предоставление материалов С.А.Васильева из архива А.Ф.Керенского и разрешение цитирования этих материалов.